Н. Г. Артемьева

*Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН
ул. Пушкинская, 89, Владивосток, 690650, Россия*

artemieva_tg@list.ru

НОВЫЙ ЧЖУРЧЖЭНСКИЙ МОГИЛЬНИК В ПРИМОРЬЕ

Исследование нового могильника в с. Новицком дало возможность проследить чжурчжэньский обряд захоронения, выявить его особенности и определить топографию расположения памятников данного типа. Могильник находился в глухом, закрытом с трех сторон распадке. Захоронения имели вид небольших курганообразных насыпей. Обнаружено 15 могил, сооруженных на платформах. Во всех погребениях применялся обряд кремации. Прах помещали в керамическую или деревянную урну, которую устанавливали на плоский камень в яме. Сверху их также покрывали плоским камнем. Затем погребальную урну обкладывали деревом. Над захоронением сооружали могильный домик из речных галек, диких камней или черепицы в виде бутона лотоса. После дерево, поставленное вокруг урны, поджигали. В конце надмогильное оформление засыпалось землей. При сравнении обряда захоронения и деталей погребальных сооружений могильника Новицкого с подобными памятниками, исследованными ранее, обнаруживается сходство в обряде кремации и различие в деталях погребальных сооружений.

Ключевые слова: Приморье, империя Цзинь, Средневековье, чжурчжэни, обряд захоронения, кремация.

Чжурчжэни (предки маньчжуров), создав на Дальнем Востоке империю Цзинь (1115–1234 гг.) и государство Восточное Ся (1215–1233 гг.), оставили большое количество памятников своей истории и культуры на территории Приморья, в основном городищ, поселений и культовых сооружений [Артемьева, 2005; Шавкунов, 1990]. Вопрос о существовании могильников этого времени всегда стоял достаточно актуально. Исследователи до последнего времени не имели четкого представления о характере этого рода памятников, хотя не раз подчеркивалось, что именно здесь можно ожидать выявления самобытных захоронений [Воробьев, 1983. С. 146]. Некрополи дают возможность изучать материальную и духовную культуру чжурчжэней, аутентичность которой сейчас можно проследить только на памятниках в Приморье, поскольку они обладают чистотой культурного содержания и ярко выраженными локальными особенностями. В данной статье приводятся материалы изучения нового чжурчжэньского могильника, обнаруженного на территории Приморья. Целью исследования является введение в научный оборот новых данных об обряде захоронения чжурчжэней, выявление их характерных особенностей для реконструкции погребальной традиции XII–XIII вв.

В конце XIX в. в г. Уссурийске были обнаружены два могильных комплекса, состоящих из надмогильных постаментов в виде черепашек, на которые ставились вертикальные стелы, сверху укрепленные навершиями в виде двух сцепившихся драконов¹. Такие памятники устанавливали на невысоких холмах близ погребений знатных лиц, прославленных деятелей императорского рода. Рядом с черепашками находились скульптуры воинов-охранителей, ба-

¹ Архив ПФГО. Ф. 13. Оп. 6. Д. 16.

ранов, львов, обезьян. Один комплекс принадлежал выдающемуся военному деятелю вань-яньского рода – Дигунаю (Эсыкую), который был ключевой исторической фигурой того времени в бассейне р. Суйфун [Ларичев, 1966; 1974]. Второй, по-нашему мнению, был подготовлен для погребения Пусяна Ваньну – основателя чжурчжэньского государства Восточное Ся. Вокруг этих родовых мавзолеев обнаружены курганы с захоронениями. В погребальную яму помещали деревянный ящик со сгоревшими остатками и сосуд с прахом, возможно, животного.

Если чжурчжэньский обряд захоронения в мавзолеях знатных людей восстановлен, и его можно сравнить с танскими погребениями, то вопрос о погребениях рядовых чжурчжэней, об обряде захоронения и особенностях внутри- и надмогильных сооружений, а также о месте расположения могильников долго оставался не решенным.

На территории Приморья курганообразные насыпи, отнесенные к средневековым захоронениям, зафиксированы давно [Буссе, Кропоткин, 1908. С. 10–11, 13, 26, 27, 31, 50]. Значительная часть из них представляла собой малые каменные курганы, но отмечались и курганы больших размеров в селах Загородном (Уссурийский район), Кокшаровке, Павловке (Чугуевский район), насыпанные из земли. Последние исследования у сел Загородного и Кокшаровки показали, что они не связаны с захоронениями. Нельзя также отнести к чжурчжэньскому периоду курганный могильник в долине р. Петровки [Дьяков и др., 2001; Дьяков, Дьякова, 2012; 2016].

Краскинский могильник с земляными курганными насыпями был датирован чжурчжэньским временем [Болдин, Ивлиев, 1993]. Исследовался один курган, располагавшийся в центральной части могильника. Обнаружено 12 могил, сооруженных разновременно, что дало основание исследователям отнести их к захоронениям членов одного рода. Здесь был прослежен обряд кремации покойного с дальнейшим погребением праха в могиле. Форма могильных ям округлая, диаметром около 2 м, глубиной до 0,3 м. Стенки и дно ям прямые, покрыты слоем белой глины. По углам могилы вкапывались четыре крупных гальки, на которые укладывался деревянный настил или решетка прямоугольной формы (0,95 × 1,15 м). Иногда по контуру могильной ямы прослеживалась каменная кладка. Над некоторыми погребениями находилось большое количество камней, под которыми и вокруг почва была прокалена до красно-малинового цвета. Исследователи предположили, что после разрушения могильного комплекса здесь был проведен обряд обезвреживания. В кургане обнаружены кольцевидные сооружения из крупных камней (1,7 × 2,2 м), уложенных в два ряда (высотой 15 см), заполненные прокаленной почвой – место кремации умерших [Болдин, Ивлиев, 1993. С. 265]. Углистые слои содержали много находок, большая часть которых приходилась на керамику, кости животных, фрагменты обугленного дерева и бересты, железных предметов, относящихся к XII в.

Приведенных выше данных оказалось недостаточно для полной реконструкции обряда захоронения чжурчжэней. Перспективным представлялось исследование не потревоженного могильника с хорошо сохранившимися деталями погребальных сооружений, благодаря которым, можно было бы по-новому рассмотреть чжурчжэньские материалы.

Такой могильник был обнаружен в 2 км к юго-востоку от с. Новицкого Партизанского района Приморского края.

Памятник расположен в глухом, закрытом с трех сторон распадке шириной около 600 м, вытянутом по направлению В-З. Северная и южная стороны защищены крутыми склонами, западная прикрыта высокой сопкой. По дну протекает ручей. Местонахождение памятника имеет наклон в южном направлении, северный склон сопки плавно переходит в почти ровное плато.

На площади чуть более 300 кв. м располагались семь курганообразных насыпей, возведенных на платформах (рис. 1). Основное захоронение (М-11)² находилось в западной части могильника, на платформе (9 × 6 м, высотой 0,6 м), вытянутой длинной стороной по направлению В-З. Погребение построено на возвышенной части платформы. Разрушено несанкционированными раскопками, во время которых в платформе была сделана яма (рис. 2).

² М – нумерация могил происходила по мере исследований.

Рис. 1 (фото). Могильник Новицкий (вид с востока)

Рис. 2 (фото). Могила 11 (вид с юго-востока)

На дневной поверхности прослежено небольшое скопление скальных камней, поверх которых лежали зубы коня, рог животного и два железных гвоздя. Ниже находились две плоские гальки – основание для установки урны, которые с восточной стороны подпирали вертикально поставленный большой камень (80 × 90 см), впущенный в платформу. Рядом был найден же-

лезный гвоздь. По краю грабительской ямы располагались скальные камни, укрепляющие верхнюю часть платформы. Камни шли полукругом, оконтуривая площадь диаметром около двух метров. В 60 см от них обнаружена еще одна линия камней диаметром около трех метров, расположенная параллельно первому ряду. Плиты являлись нижним краем платформы. С северной стороны между второй линией камней и ее краем обнаружены фрагменты обмазки и следы слоя горения. Камни, утрамбованные в основание платформы, были засыпаны серо-коричневым суглинком мощностью до 20 см. На ее юго-восточном краю, сразу под дерном, была обнаружена каменная база размерами $0,6 \times 0,5 \times 0,15$ м. Рядом с платформой найдены два фрагмента дна и стенки сосуда, нижняя часть которого и дно покрыты красной краской.

На этой платформе обнаружено еще три захоронения, которые располагались восточнее могилы М-11. Одно из них (М-9) зафиксировано в центральной части платформы. Надмо-

Рис. 3 (фото). Надмогильный домик на могиле 9 (вид с запада)

Рис. 4 (фото). Надмогильный домик на могиле 8 (вид с севера)

гильный домик сооружен из скальных камней, выложенных по кругу диаметром 1,3 м, высотой 0,7 м (рис. 3). Верхние камни просели в центральную часть, где были найдены два фрагмента черепицы. Поверх камней со смещением в северную сторону зачищен плоский камень, который был установлен в виде крышки, прикрывающей внутреннюю часть надмогильного домика. Под ним обнаружен черный жирный слой с фрагментами пережженных косточек, углей и трех железных гвоздиков. После снятия верхних камней в центральной части найдена большая плоская каменная плита размерами $0,85 \times 0,6 \times 0,15$ м – подставка под деревянный ящик-урну. Плита по кругу была обложена камнями и установлена на поверхность платформы без углубления.

Следующая могила (М-10) диаметром около метра расположена в восточной части платформы. Верхняя часть надмогильного домика не сохранилась. Нижняя была построена из плоских галек. В северной и южной сторонах гальки поставлены вертикально, а между ними уложены гальки меньших размеров. Последние образовывали пол и боковые стороны могильного сооружения, куда должна была помещаться урна. Во внутренней части прослежен слой темного суглинка с мелкими косточками, древесным углем; там же найдены

три железных гвоздя. В 30 см юго-западнее этой могилы зачищены фрагменты четырех нижних черепиц, которые могли являться верхней частью надмогильного домика. Юго-восточнее могилы найден банковидной формы сосуд мохэского типа, который мог использоваться в качестве урны.

Между могилами М-11 и М-9 обнаружено еще одно захоронение (М-8). Оно отличалось от вышеописанных надмогильным домиком, сделанным из восьми черепиц, поставленных шалашом (рис. 4). Со временем черепицы немного сместились по нижнему краю, заняв собой площадь диаметром около 0,7 м, высотой 0,35 м. Ниже был обнаружен черный жирный слой с фрагментами пережженных косточек, помещенных, скорее всего, в деревянный ящик

размерами $0,85 \times 0,5 \times 0,12$ м, поставленный на плоскую плиту. Под ней зафиксированы мелкие фрагменты угольков. Могила возводилась на уже существующей платформе.

С юго-восточной стороны платформы с могилами М-8–М-11 на расстоянии 4 м был обнаружен железный однолезвийный прямой меч, согнутый пополам («умерщвленный») (рис. 5). Общая длина изделия 86 см, длина клинка 75 см, ширина лезвия у рукояти 3,5 см, у конца – 2,7 см, толщина 0,3–0,4 см. По состоянию изделия хорошо видно, что он побывал в огне (во многих местах лезвие приобрело темно-малиновый цвет). Под ним зачищено 11 наконечников стрел, лежавших близко друг к другу. Возможно, они находились в колчане. С южной стороны от них зафиксированы пережженные трубчатые косточки, концентрировавшиеся в кучках пережженной жирной земли. Рядом найден фрагмент днища вазовидного сосуда (урна?) со следами обгорания. Вполне возможно, что это остатки еще одной могилы.

Рис. 5 (фото). Железный меч и наконечники стрел (вид с запада)

На расстоянии около 10 м к западу от описанной платформы обнаружены еще пять площадок, расположенных по линии В-3.

На западной платформе раскопано три захоронения. У могилы, находящейся с восточной стороны (М-13), верхняя часть надмогильного домика не сохранилась. Под дерном находилось жженое пятно диаметром около метра. Ниже обнаружены гальки и скальные камни, впущенные в яму диаметром 0,6, глубиной 0,2 м, заполненную древесным углем в виде круглых плашек. Большая часть углей концентрировалась в северной части ямы. Края ямы оформлены камнями. В центре ямы найден плоский камень, который закрывал верхнюю часть вазовидного сосуда, заполненного пережженным жирным содержимым. Остатки сосуда находились на плоском камне, установленном на дне ямы. Похоже, что после установки урны на каменную подставку ее обкладывали деревянными плахами и поджигали после возведения надмогильного домика в виде шалаша. Не дав догореть дереву, захоронение засыпало землей, и горелое дерево без доступа кислорода превращалось в древесный уголь.

Западнее могилы М-13 находилась еще одна могила (М-14) с полностью разрушенным надмогильным домиком. Под дерном сразу же проявилась яма диаметром 0,7 м, глубиной 0,13 м, заполненная большим количеством древесного угля. По ее краям были зачищены скальные камни, а в центральной части – большая плоская плита – основание урны. С южной стороны от могилы обнаружены девять стенок станкового сосуда – остатки погребальной урны.

На этой платформе располагалось еще одно погребение (М-15) с надмогильным домиком, сделанным из больших скальных камней и гальки, просевших в яму диаметром 1,1 м, глубиной 0,2 м, с большим количеством древесного угля. В верхней ее части обнаружен плоский камень, лежащий на темном жирном слое мощностью до 7 см. Этот камень должен был прикрывать деревянную урну с прахом. На дне ямы зачищен плоский камень – подставка под урну.

На расстоянии около 2 м от этого объекта найдена следующая платформа. Ее размеры $1,8 \times 1,5$ м, высота около 0,2 м. Здесь находилась одна могила (М-1). В центре насыпи обнаружены камни, занимающие площадь диаметром около 0,7 м, высотой 0,25 м, поставленные шалашом, напоминающим бутон лотоса. В центральной части между камнями зачищено дно горшковидного сосуда. Под ними встречены фрагменты мелких углей, под сосудом – плоская галька размерами $0,2 \times 0,3$ м.

Следующая группа могил (М-2, М-3) располагалась в 1,5 м восточнее предыдущей платформы на возвышении размерами $3,7 \times 2,1$ м и высотой 0,15–0,2 м. При зачистке поверхности было зафиксировано, что она имеет светло-красный цвет – следы высокой температуры

Рис. 6 (фото). Надмогильный домик на могиле 4
(вид запада)

Рис. 7 (фото). Керамический горшок-урна на могиле 4
(вид с запада)

от костра, разведенного над могилами. Надмогильный домик первой могилы (М-2) сооружен из гальки, поставленной в виде бутона лотоса. Диаметр каменной кладки около 0,75 м, высота 0,3 м. Нижний край галек опущен в яму диаметром 0,9 м, глубиной 0,1 м. В яме обнаружена плоская галька диаметром 0,2 м, под которой находился жирный (горелый) слой мощностью до 0,1 м. Ниже найден плоский камень размерами 0,4 × 0,25 м, высотой 0,06 м. Всё углубление под надмогильным домиком заполнено древесным углем вперемешку с жирным горелым слоем (остатки пережженных костей). В этой могиле отсутствовала керамическая погребальная урна, которая, скорее всего, была заменена деревянным ящичком.

Надмогильный домик погребения М-3 также был сделан из поставленных в виде бутона лотоса плоских галек. Камни выставлены по кругу диаметром 0,7 м и высотой 0,35 м. В центре находилась вертикально поставленная галька, ставшая опорой для всех остальных камней. Во внутренней части погребального домика найдены фрагменты пяти железных гвоздиков длиной 3–4 см, шириной 0,5 см. После снятия камней проявилась яма-углубление диаметром около одного метра и глубиной 0,1 м, заполненная древесным углем. На дне ямы зачищены две плоские гальки: нижняя размерами 0,3 × 0,3 × 0,13 м, верхняя – 0,2 × 0,12 × 0,07 м. Между ними прослежен черный жирный слой

(прах умершего) с фрагментами мелких косточек и углей, мощностью до 5 см. В этой могиле, как и в предыдущей, керамическая урна была заменена деревянным ящичком.

Следующая группа могил (М-4–М-6) построена на платформе, располагающейся восточнее предыдущей группы. На дневной поверхности она представляла собой три примыкающих друг другу возвышения. Размеры платформы после зачистки 5,5 × 2,5 м, высота 0,35 м. Платформа состояла как бы из двух частей. Могилы 4 и 5 были сооружены одновременно, а затем платформу досыпали и в этом месте устроили могилу 6, подхоронив прах умершего к уже существующим могилам.

Могила М-4 находилась в северо-западной части платформы. Сразу под дерном фиксировался слой темной супеси и древесных углей мощностью до 0,1 м, под которым обнаружены плоские гальки, поставленные под углом, внешне напоминая бутон лотоса (рис. 6). Диаметр каменной кладки 0,8 м, высота 0,5 м. Под камнями обнаружен слой древесного угля, плоская галька, напоминающая терочник, диаметром 0,2 м; под ней зафиксирован горшковидный сосуд с ручками (рис. 7). В заполнении сосуда найдены костные остатки после кремации. Урна-сосуд была установлена на плоский камень размерами 0,5 × 0,4 × 0,2 м, помещенный в яму диаметром 0,7 м.

Еще одна могила (М-5) располагалась в юго-восточной части платформы на расстоянии 1,4 м от могилы 4. Под дерном находились плоские гальки, поставленные под углом, внешне

напоминая бутон лотоса. Верхняя часть надмогильного домика сделана из небольших по размеру скальных камней. Под ними найдено большое количество горелых плах, уходивших в яму диаметром 1 м и глубиной 0,1 м. В ее верхней части был обнаружен плоский камень, прикрывавший раздавленную чашу. В заполнении чаши находился черный жирный слой с фрагментами горелых косточек вперемешку с углями. Сосуд был поставлен на плоскую гальку, опущенную на дно ямы. Снизу края чаши укреплены мелкими камешками, удерживающими ее от рассыпания.

Могила М-6 находилась юго-восточнее могилы М-5 на расстоянии 1,4 м от нее. Надмогильный домик был построен из больших скальных камней, уложенных по кругу диаметром один метр и высотой 0,6 м (рис. 8). В северо-восточной стороне находились две поставленные под углом плоские гальки. Несколько камней «съехало» в южном направлении, верхняя часть надмогильного домика разрушена. В середине каменной кладки находился горшковидный сосуд, установленный на две плоские гальки. Они помещены в углубление диаметром 0,6 м и глубиной 0,1 м, заполненное древесным углем. В сосуде обнаружено черное жирное содержимое с фрагментами пережженных косточек и остатками черепной коробки человека. Плоская галька, которая должна была прикрывать сосуд-урну сверху, из-за разрушения верхней части надмогильного домика обнаружена южнее погребения. Там же найдены железная пряжка, два железных наконечника стрел, два железных гвоздя, фрагменты керамического сосуда (дно, венчик, стенки). Вполне возможно, что они являются инвентарем именно из этой могилы.

Рис. 8 (фото). Могила 6 (вид с юга)

На расстоянии 3 м к северо-востоку от могилы М-6 обнаружены остатки разрушенного погребения (М-7) очень плохой сохранности. От него сохранился плоский камень (терочник) размерами $0,45 \times 0,3 \times 0,1$ см – подставка под погребальную урну. Вокруг камня найдены фрагменты черепицы оранжевого цвета – остатки надмогильного домика. Камень и черепица располагались на невысокой платформе диаметром около метра и высотой 10 см. Южнее могилы найдены два железных гвоздя – остатки от деревянной погребальной урны, а также два фрагмента станкового сосуда, восемь стенок сосуда, два фрагмента венчиков лепных (мохэ-ских) сосудов, фрагмент сланцевого наконечника стрелы.

Рис. 9 (фото). Надмогильный домик на могиле 12

На расстоянии 8 м юго-восточнее могилы М-6 выявлена концентрация фрагментов черепицы серого и оранжевого цветов, которая в первом слое представляла собой черепичное крошево. Постепенными зачистками и снятием битой черепицы удалось зафиксировать, что здесь находились ее фрагменты, повернутые внутренней стороной вверх, «рассыпанные веером». Они являлись остатками надмогильного домика могилы М-12 (рис. 9). После разбора черепицы надмогильного домика обнаружен плоский камень, под которым зачищен черный жирный слой с остатками пережженных косточек, найдены пять железных гвоздиков – остатки от деревянной погребальной урны с прахом умершего. Урна устанавливалась на черепичный настил площадью $1,1 \times 0,9$ м. Над ней возвели надмогильный домик также из черепицы. Юго-восточнее от этой могилы найдены железный наконечник стрелы, железное кресало, два фрагмента лепного сосуда, фрагменты обмазки и обсидиановый ретушированный наконечник стрелы. Кроме того, на территории раскопа обнаружены три фрагмента стенок от керамического сосуда, фрагмент чугунного лемеха, четыре железных гвоздя.

Таким образом, при исследовании могильника Новицкое были обнаружены чжурчжэньские захоронения с обрядом кремации на стороне. Большая часть могил сооружалась на искусственно сделанных платформах, вытянутых по направлению В-З.

Самое высокое место по расположению занимает могила М-11, построенная на круглой в плане платформе высотой около 1 м. Ее досыпали с восточной стороны для последующих захоронений (М-8–М-10).

С западной стороны от могилы 11 сооружены еще пять платформ. На двух из них находилось по три могилы (М-13–М-15 и М-4–М-6). Между ними располагались платформа с одной могилой (М-1) и платформа с двумя могилами (М-2–3). Здесь также хорошо видно, что могила М-6 была построена позже. Северо-западнее и юго-западнее от могилы М-11 обнаружены еще два захоронения – М-7 и М-12.

Во всех погребениях прослежен обряд кремации, после чего прах умерших собирали в керамические (М-1, М-4, М-5, М-6, М-13) или деревянные (М-2, М-3, М-7–М-12, М-14, М-15) урны. На платформах выкапывались неглубокие ямы (0,1–0,2 м), на дно которых помещались

галька или плоский камень. На каменное основание ставилась урна с прахом умершего. Сверху ее закрывали камнем или галькой. Погребальную урну обкладывали деревом. Над погребением сооружали надмогильный домик из речных галек, диких камней или черепицы в виде бутона лотоса. Затем дерево, поставленное вокруг урны, поджигали. После этого надмогильное оформление засыпалось землей в виде невысоких курганов.

Обряд захоронений на исследованном могильнике одинаков: умерших кремировали и помещали прах в урны, используя при этом чжурчжэньскую кухонную посуду, сосуды более ранних периодов и деревянные ящички. Разница прослеживается лишь в деталях погребальных сооружений. В трех случаях (М-7, М-8, М-12) надмогильный домик сооружался из черепицы. Вполне возможно, что наличие именно этого признака позволяет говорить о существовании здесь не разового захоронения, а родового могильника. Внутри надмогильных конструкций вещевой инвентарь отсутствовал (обнаруженные гвоздики являются скрепляющими деталями деревянных урн). Он был зафиксирован с юго-восточной стороны от захоронений М-6 (два наконечника стрел, пряжка), М-10 (меч, 11 наконечников стрел) и М-12 (наконечник стрелы, кресало).

Сравнивая характерные особенности обряда, детали погребальных сооружений могильника Новицкое с ранее исследованными подобными памятниками на территории Приморья, за исключением могил знатных людей на родовых кладбищах в Уссурийске, можно найти как сходство, так и различия. Общим является обряд кремации на стороне с помещением костных остатков в урны (керамические сосуды или деревянные ящички). Но конструкция надмогильных сооружений отличалась.

Таким образом, могильник Новицкое, где прослежен обряд захоронения и его характерные особенности, выявлены детали погребальных сооружений, дает возможность расширить представления о погребальной традиции чжурчжэней XII–XIII вв., связав их с буддийским обрядом захоронения, во время которого тело умершего сжигали, что должно было обеспечить успешный переход покойного в загробный мир. Но если в буддизме принято развеивать прах умершего, то у чжурчжэней мы прослеживаем обряд захоронения праха умершего [Воробьев, 1983. С. 144]. Возможно, это связано со спецификой чжурчжэньского буддизма, с которым уживались более древние религии.

Список литературы

Артемяева Н. Г. Городища чжурчжэней Приморья // Российский Дальний Восток в древности и средневековье. Открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 542–590.

Болдин В. И., Ивлиев А. Л. Отчет о полевых исследованиях на Краскинском могильнике в Хасанском районе Приморского края в 1993 году // Раскопки памятников бохайской культуры Приморья. Россия. Сеул: Ин-т азиатских исследований, 1993. 450 с.

Буссе Ф. Ф., Кропоткин Л. А. Остатки древностей в Амурском крае // Зап. Общества изучения Амурского края. Владивосток, 1908. Т. 12. 66 с.

Воробьев М. В. Культура чжурчжэней и государства Цзинь (X в. – 1234 г). М.: Наука, 1983. 367 с.

Дьяков В. И., Дьякова О. В. Курганный комплекс Петровка-9 (Приморье) // Дальневосточно-Сибирские древности: Сб. науч. тр., посвящ. 70-летию со дня рождения В. Е. Медведева. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. С. 33–40.

Дьяков В. И., Дьякова О. В. Курганы Приморья. Владивосток: Дальнаука, 2016. 256 с.

Дьяков В. И., Леонова Н. Б., Сакмаров С. А. Курганы Приморья // Интеграция археологических и этнографических исследований. Нальчик; Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2001. С. 103–107.

Ларичев В. Е. Тайна каменной черепахи. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1966. 254 с.

Ларичев В. Е. Навершие памятника князю Золотой империи // Бронзовый и железный век Сибири. Древняя Сибирь. Новосибирск: Наука, 1974. Вып. 4. С. 205–224.

Шавкунов Э. В. Культура чжурчжэней-удиге XII–XIII вв. и проблема происхождения тунгусских народов Дальнего Востока. М.: Наука, 1990. 284 с.

Список источников

Архив ПФГО. Ф. 13. Оп. 6. Д. 16. Рукопись доклада Ф. Ф. Буссе «Раскопки древностей в Южно-Уссурийском крае», прочитанного в ОИАК 10, 17 декабря 1893 г.

Материал поступил в редколлегию 15.01.2018

N. G. Artemieva

*Institute of History, Archaeology, and Ethnography
of Peoples of the Far East FEB RAS
89 Pushkinskaya Str., Vladivostok, 690650, Russian Federation*

artemieva_tg@list.ru

**A RECENTLY DISCOVERED JURCHEN BURIAL GROUND
IN PRIMORYE**

Purpose. The Manchus' ancestors, the Jurchen people who established the Jin Dynasty (1115-1234) and the Eastern Xia State (1215-1233) on the territory of the Far East, constructed many sites dated back to those periods in Primorye. Mostly, the sites are walled town, settlements and religious buildings. Up to the present day, the Jurchen burial grounds have remained a highly disputable issue and require more detailed descriptions and more accurate dating. Such a burial ground was found 2 km southeast from the village of Novitskoye in the Partizansky District of Primorye. In the article, we analyze and date the artifacts discovered.

Results. The archaeological site is located on the creek valley that is 600 m wide extending from the east to the west. The burial ground is located in a deep mountain glen closed on three sides. Fifteen platform-based graves were excavated there. We have determined that all the bodies buried there had been cremated. The ash was put into a ceramic or wooden urn and then placed onto a flat stone on the bottom of the burial pit. After that, the urn was covered with another flat stone and some wooden pieces. One of the graves was constructed on a high basement decorated with two rows of stones. A «devitalized» (embowed) sword was put over the quiver with eleven arrowheads and some remains of bone dust found on the southwestern side of the basement. A grave house made of river gravels, stones or roofing tiles was erected over the grave. Then the pieces of wood were burnt, all the graveside decorations were covered up with soil. As a result, the grave turned into a small mound. We compared the funeral rites and the constructive features of the burial ground in Novitskoye to those of the previously excavated sites and discovered certain similarities in the cremation rituals and some differences in details of the burial constructions.

Conclusion. The burial ground of Novitskoye gives archaeologists an opportunity to outline a more comprehensive concept of the Jurchen funeral traditions of the XII–XIII centuries and associate them with the Buddhist funeral ceremony. It was done by determining the ceremonial features, researching the burial constructions excavated and analyzing their chronological and social contexts.

Keywords: Primorye, Middle Age, the Jurchen, funerary ceremony, cremation.

References

Artem'eva N. G. Gorodishcha chzhurchzhenei Primor'ya [The Jurchen walled town in Primorye]. *Rossiiskii Dal'nii Vostok v Drevnosti i Srednevekov'e. Otkrytiya, problemy, gipotezy* [Russian Far East in ancient times and the Middle Ages. Discoveries, issues and hypothesis]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2005, p. 542-590. (in Russ.)

Boldin V. I., Ivliev A. L. Otchet o polevykh issledovaniyakh na Kraskinskom mogil'nike v Khasanskom raione Primorskogo kraia v 1993 godu [The report on the field research conducted on the territory of the burial ground of Kraskino in Khasansky district of Primorye in 1993]. *Raskopki*

pamyatnikov bokhaiskoi kul'tury Primor'ya. Rossiya [Excavations of the Bohajskaya culture monuments in Primorye]. Seoul, Institut aziatskikh issledovanii Publ., 1993, 450 p. (in Russ.)

Busse F. F., Kropotkin L. A. Ostatki drevnostei v Amurskom krae [The remains of antiquities in the Amur region]. *Zapiski Obschestva izucheniya Amurskogo kraja* [Notes of the society for researching the Amur Krai]. Vladivostok, 1908, vol. 12, 66 p. (in Russ.)

D'yakov V. I., D'yakova O. V. Kurgannyi kompleks Petrovka-9 (Primor'e) [The complex of burial mounds of Petrovka-9 (Primorye)]. *Dal'nevostochno-Sibirskie drevnosti. Sbornik nauchnykh trudov, posvyashchennyi 70-letiyu so dnya rozhdeniya V. E. Medvedeva* [Far East-Siberian antiquities. Collection of articles devoted to the 70th anniversary of V. E. Medvedev]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2012, p. 33–40. (in Russ.)

D'yakov V. I., D'yakova O. V. Kurgany Primor'ya [Burial mounds of Primorye]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2016, 256 p. (in Russ.)

D'yakov V. I., Leonova N. B., Sakmarov S. A. Kurgany Primor'ya [Burial mounds of Primorye]. *Integratsiya arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovanii* [Integration of archaeological and ethnographic research]. Nalchik, Omsk, Omsk State Uni. Publ., 2001, p. 103–107. (in Russ.)

Larichev V. E. Taina kamennoi cherepakhi [The secret of the stone turtle]. Novosibirsk, Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1966, 254 p. (in Russ.)

Larichev V. E. Navershie pamyatnika knyazyu Zolotoi imperii [Top part of the monument of a duke of the Golden Empire]. *Bronzovyi i zheleznyi vek Sibiri. Drevnyaya Sibir'* [The Bronze and Iron Age in Siberia. Ancient Siberia]. Novosibirsk, Nauka, 1974, iss. 4, p. 205–224. (in Russ.)

Shavkunov E. V. Kul'tura chzhurchzhenei-udige XII–XIII vv. i problema proishozhdeniya tungusskikh narodov Dal'nego Vostoka [Culture of the Jurchens-Udige in XII–XIII centuries and the origin of the Tungus peoples of the Far East]. Moscow, Nauka, 1990, 284 p. (in Russ.)

Vorob'ev M. V. Kul'tura chzhurchzh'enei i gosudarstva Tszin' (X v. – 1234 g.) [Culture of the Jurchen people and the Jin Dynasty (X – 1234)]. Moscow, Nauka, 1983, 367 p. (in Russ.)

For citation:

Artemieva N. G. A Recently Discovered Jurchen Burial Ground in Primorye. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, no. 5: Archaeology and Ethnography, p. 109–119. (in Russ.)

DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-5-109-119